

Глава 52. Турнир на повышение ранга

Лу Хуэй три ночи подряд спал без пробуждений. Мин Чжаолинь — тоже.

Мин Чжаолинь был уверен, что Лу Хуэй прекрасно знает, что по ночам он прижимается к нему во сне. Но раз тот молчит, зачем рубить сук, на котором сидишь? Лучше делать вид, что ничего не происходит.

Однако самому Мин Чжаолиню это было непонятно. Почему, едва погрузившись в сон, его тело само тянется к Цзюнь Чаоманю? Не просто прижаться боком — нет, он буквально вцепляется в него, будто пытаясь привязать к себе.

Три ночи подряд — без исключений.

Даже когда Мин Чжаолинь перед сном внушал себе: «Лежи ровно, ни с места! Не лезь к Цзюнь Чаоманю!» — бесполезно. Просыпался он всегда в одной и той же позе - обнимая Лу Хуэя.

Абсурд какой-то.

Словно засыпая они становились магнитами, но Цзюнь Чаомань оказывался тяжелее, и Мин Чжаолинь неизбежно скатывался к нему. А не наоборот.

Неужели причина в том, как Лу Хуэй действует на него? В этом спокойствии, расслабленности, доверии, которые растут с каждым днём их общения? Словно невидимое оружие, заставляющее Мин Чжаолиня терять бдительность...

Кроме того, Мин Чжаолинь был убеждён, что виноват в этом и сам Цзюнь Чаомань. Если бы он назвал своё настоящее имя, гипнотические внушения сработали бы.

Мин Чжаолинь без тени сомнения свалил всю ответственность на Лу Хуэя.

Тот ничего не знал. Да и если бы знал, лишь фыркнул бы: «Ты такой ребёнок».

В день открытия регистрации на Турнир на повышение по Утопии снова прокатилось системное объявление.

[Регистрация на Турнир на повышение официально открыта. Все желающие направляйтесь в

зону А, новое здание «Арена». Точное расположение указано на карте в приложении]

[Внимание! Отменить регистрацию невозможно. Решайте обдуманно]

Объявление повторили трижды. Лу Хуэй не спешил и сначала ответил Яо Хаохао на сообщение «Регистрируемся?»:

[Регистрируюсь. Если не трудно — идите вперёд, я подойду, когда людей станет поменьше]

Сейчас там наверняка давка.

[Яо Хаохао: Мы тоже подождём.]

[Яо Хаохао: Тебе не нужно встретиться с нами?]

[Цзюнь Чаомань: Свяжусь позже. Кстати, меня ещё кто-нибудь искал?]

[Яо Хаохао: Только Вэнь Юаньшуй. Хотя... кое-кто искал Ци Бая]

Кто-то искал Ци Бая?

Лу Хуэй нахмурился. Это был Хамелеон.

Не Ци Бая он искал, а разведывал обстановку вокруг Лу Хуэя.

[Цзюнь Чаомань: Что вы ответили?]

[Яо Хаохао: Сказала, что мы с ним напарники. Спросила, в чём дело. Он промолчал и ушёл]

Лу Хуэй не знал, догадывается ли Хамелеон, что он знаком с Яо Хаохао. Но его способность позволяла выходить за рамки «игроков ядра»: после активации [Хамелеона] он полностью становился другим игроком — приобретал его память, навыки, даже характер. А в прошлом он был актёром...

Правда, были ограничения. Сила, выносливость — всё зависело от данных того, кого он копировал. Лишь базовые навыки боя оставались своими. Поэтому система разрешила ему участвовать в Турнире.

А с «Купонами желаний» в качестве приза он наверняка примет участие.

Но это была ловушка. Лу Хуэй добавил в сюжет «Купоны», чтобы позже раскрыть Мин Чжаолиню его прошлое... И чтобы Хамелеон усложнил путь Мин Чжаолиня к ядру. Чтобы тот понял, что опасные игроки могут скрываться где угодно и не афишировать себя.

Но теперь... Лу Хуэй не боялся столкновения. Если Хамелеон решит его тронуть — он выпустит Мин Чжаолиня. Одного прикосновения хватит, чтобы тот украл его способность, а там... убить станет проще простого.

Лу Хуэй убрал телефон, краем глаза наблюдая, как Мин Чжаолинь вытирает мокрые кончики волос. Взгляд его был безмятежен, но в мыслях уже звенела сталь.

Мин Чжаолинь почувствовал этот взгляд. Поднял голову, вопросительно склонив голову.

— Ничего. — Лу Хуэй махнул рукой. — Просто пойдём попозже.

— Мне всё равно. — пожал плечами Мин Чжаолинь. Где бы он ни появился, люди сами расступались. Толпа его не пугала.

— Может, тебе и всё равно, — Лу Хуэй хмыкнул, — а я не хочу, чтобы на меня глазели, будто на обезьяну в зоопарке.

Мин Чжаолинь замер, затем лёгкая усмешка тронула его губы:

— А-Мань, не думай, что я не слышу, как ты меня оскорбляешь.

— Когда это? — Лу Хуэй принял невинный вид. — Просто ты слишком чувствительный.

Он даже указал на него пальцем, будто отчитывая ребёнка:

— Так нельзя.

Мин Чжаолинь тихо фыркнул.

Мин Чжаолинь опустил веки, но взгляд всё равно цеплялся за Лу Хуэя — точнее, за его ноги, поджатые на диване.

Лу Хуэй носил длинные штаны, но в позе лотоса оголялись лодыжки и ступни. Бледные, тонкие. Никто бы не подумал, что эти ноги способны сжать чью-то голову и в миг развернуть на 180 градусов. Слишком хрупкие на вид.

Но Мин Чжаолинь, не раз обнимавший Цзюнь Чаомяня во сне, знал, что под одеждой

скрывались мышцы. Не гипертрофированные, но крепкие — сильнее, чем у большинства игроков, которых ему доводилось убивать.

Сам Лу Хуэй развалился на диване, глядя немое кино по телевизору.

В Утопии можно было посмотреть что угодно. Достаточно иметь телевизор — система бесплатно предоставляла весь контент. Хотя те же фильмы можно было смотреть и на телефоне.

Мин Чжаолин не знал, что выбрать. Никто никогда не советовал ему фильмы или аниме, да и перед другими игроками демонстрировать невежество было небезопасно.

Сейчас шёл чёрно-белый фильм с иностранцами. Сначала Мин Чжаолиню было скучно, но за несколько дней он невольно посмотрел несколько частей этой серии — и даже начал находить в ней странную прелесть.

Он заметил, что Цзюнь Чаомань, кажется, любил эти фильмы. Но в его глазах мелькала тень чего-то большего — будто за просмотром он вспоминает что-то своё.

...Мин Чжаолин даже не мог понять, притворяется ли тот, или действительно такой.

Как в инстансе «Правила санатория 444», где он притворялся беспомощным... Цзюнь Чаомань мастерски вёл свою игру.

Мин Чжаолин заметил, что Лу Хуэй чувствует себя в его доме непринужденно. Если бы не их колкие реплики друг другу, со стороны, казалось бы, будто они живут вместе годами.

Но верить ли этой непринуждённости? Не скрывается ли за ней очередной расчёт Цзюнь Чаоманя?

.

Лу Хуэй отправился регистрироваться на Турнир только на следующий день. Мин Чжаолин с ним не пошёл.

Они ещё не договорились о мире настолько, чтобы появляться вместе. Для обоих это было бы странно.

Лу Хуэй связался с Яо Хаохао и Ци Баем, договорившись встретиться у входа в «Арену».

Когда он прибыл, оба уже ждали. Дом Мин Чжаолина находился в зоне X — слишком далеко от

зоны А.

Толпы у «Арены» уже не было, но несколько игроков всё же крутилось поблизости. По пути Лу Хуэй прикрыл родинку под глазом ладонью — этого хватило, чтобы избежать ажиотажа. Хотя любопытные взгляды на него всё равно падали.

Ци Бай тоже невольно поглядывал на Лу Хуэя.

Цзюнь Чаомань казался ему героем романа: идеальное лицо, ум, боевые навыки... А Мин Чжаолин — персонаж вроде того, кто, будучи поначалу врагом, потом становится верным другом. Да, их противостояние наверняка перерастёт в крепкую дружбу...

Ци Бай уже представлял состав их команды. Возможно, позже к ним присоединится Чжу Люй. Ведь так обычно бывает в историях.

Регистрация на Турнир оказалась старомодной — бумажные анкеты, которые принимал их NPC, созданный системой.

Лу Хуэй сел за стол, выводя имя чётким, детским почерком — без заломов и связок. Идеально подходило для персонажа, который якобы не учился в школе.

В графе «Имя» он написал: Цзюнь Чаомань.

Затем поставил отпечаток пальца. После подтверждения регистрации в голове всплыла информация о правилах —

[Личное сообщение. Запрещено передавать правила незарегистрированным игрокам. Правила Турнира на повышение ранга:

1. «Купоны желаний» распределяются системой на основе оценки прохождения инстансов. Всего три купона. Инстансы, где они появятся выбираются случайным образом. Купоны нельзя передавать или продавать.
2. Система разрешает союзы между игроками. Распределение наград (кроме купонов) оговаривается самостоятельно. Система не вмешивается.
3. Смерть в инстансах Турнира — окончательна, как и в обычных инстансах.
4. Выживший переходит на следующий этап.
5. Чтобы всё было честно, все инстансы Турнира — новые, никогда ранее не использовавшиеся.

6. Игроки, участвующие в турнире, не смогут заходить в другие инстансы — только в инстансы Турнира.
7. Награды за инстансы различаются, но, как и обычно, могут быть скрытые призы.
8. Все выжившие в финале попадают в «Парящий Город» также известный как «ядро».
9. Игроки из рейтинга могут пропустить отборочные этапы (1-3 раунды) и этап распределения по зонам. Первый в рейтинге получит «золотой билет» (подробности скрыты).
10. После каждого инстанса игроки возвращаются на «Арену». Для Турнира создан отдельный рейтинг. Первые три места в нём получают право на воскрешение и вход в «ядро», даже если не выживут в финале.

Это полный список правил. Далее — расписание этапов.]

[Этапы Турнира за звание:

Отборочные 1-3 раунды: все игроки, не входящие в рейтинг, проходят три этапа для перехода в зональные турниры.

↓

Зональные турниры: игроки, прошедшие отбор, будут распределены по зонам, где пройдут уникальные инстансы для сокращения числа участников.

↓

Турнир на вылет: победители зональных этапов сражаются в общих инстансах.

↓

Турнир на повышение: победители делятся на группы согласно рейтингу и участвуют в боях 1/8.

↓

Топ-8: восемь групп проходят восемь разных инстансов. Учитывается только личная победа, а не командная. После этапа составы перераспределяются по принципу «крест-накрест». Игроки из одной зоны на этом этапе не встречаются.

↓

Топ-4: четыре группы, четыре инстанса. Правила аналогичны.

↓

Финал]

Лу Хуэй усвоив информацию, приподнял бровь, глядя на Яо Хаохао с Ци Баем.

Оба выдохнули с облегчением. Он тихо усмехнулся, сначала отправив сообщение Мин Чжаолиню, потом кивнул им:

— Не нервничайте. То, что просил купить — купили?

Ци Бай энергично закивал:

— Ещё бы! Упаковка ручек за одну игровую монету... Но, брат, зачем тебе столько деревяшек и ручек?

— Скоро узнаете. — Лу Хуэй махнул рукой. — Пойдёмте.

Однако, пройдя несколько шагов, их остановил незнакомец. Скорее всего — игрок. Он робко смотрел на Лу Хуэя, в глазах читались любопытство и сомнение:

— Здравствуйте.

Он протянул визитку:

— Меня попросили передать это вам. Он сказал... что очень хочет с вами встретиться. И готов помочь, чем сможет.

Лу Хуэй застыл, увидев на карточке надпись «Чайная "Саньйи"»*.

* 三才 (Sān Yī Chálóu) — букв. Чайная «Единство Трёх Начал». Название отсылает к даосской концепции трёх изначальных сил (небо, земля, человек), символизирующих гармонию.

Когда тот не ответил, игрок добавил:

— Вам правда стоит сходить. Он вам не враг.

Конечно, не враг. — подумал Лу Хуэй. Его кулаки сжались, потом разжались. Он взял карточку, еле слышно поблагодарив. Игрок махнул рукой:

— Да ладно...

Уходя, он не выказал никаких эмоций, лишь лицо стало бесстрастным. Но Яо Хаохао итак всё поняла:

— ...Ты знаешь, кто это?

Лу Хуэй не ответил, место этого улыбнувшись:

— Возвращайтесь в гостиницу. Я позже подойду.

В Утопии запрещено нападать на других, так что Яо Хаохао за него не переживала:

— Хорошо.

Она давно поняла, что, если Лу Хуэй умалчивает о чём-то — лучше не спрашивать. Меньше знаешь — дольше живёшь.

Лу Хуэй прекрасно знал, где находится «Чайная "Сань"».

Конечно, знал.

Он сам выбрал для неё место в зоне А, тщательно описав интерьер: лавки по кругу, словно сошедшие со страниц его старых записей. Некоторые читатели роптали на излишнюю детализацию быта, но вскоре... они потеряли интерес к его писанине.

Хотя, возможно, просто перестали оставлять комментарии. Ведь он даже не сделал текст платным — откуда знать, следит ли за ним кто-то?

Лу Хуэй зашёл в чайную и показал карточку NPC-официанту. Тот склонился в почтительном поклоне:

— Господин ждёт вас внутри.

Лу Хуэй усмехнулся про себя. Такое уважение — лишь из-за статуса того, кто его пригласил.

Он подошёл к знакомой двери в частную комнату, глубоко вдохнул и постучал. Изнутри донеслось:

— Войдите.

Рука Лу Хуэя крепко сжала ручку двери. Он зашёл.

У окна сидел мужчина с чашкой чая с ягодами годжи. Перед ним стояли закуски: креветочные пельмени, куриные лапки в соусе*, золотистый рисовый пирог**, жареное молоко***. Мужчина смущённо улыбнулся:

— Не знал, что тебе нравится, заказал наугад. Ещё попросил сладкое молоко****... Если не будешь есть — я доем.

* Куриные лапки в соусе (辣子, fèng zhuǎ) — нежные куриные лапки, томлёные в насыщенном ароматном соусе с нотками имбиря, чеснока и соевого соуса. Популярная закуска южнокитайской кухни, особенно в провинции Гуандун.

** Золотистый рисовый пирог (煎豆, jiān dòu) — хрустящие снаружи и мягкие внутри лепёшки из клейкого риса, обжаренные до золотистой корочки. Подавать можно как в сладком, так и в солёном варианте — классика уличной кухни Китая.

*** Жареное молоко (炸鲜奶, zhá xiān nǎi) — десерт из провинции Гуандун: нежный молочный пудинг, охлаждённый, нарезанный кубиками и обжаренный до хрустящей корочки. Внутри — кремовая текстура, снаружи — лёгкая хрустинка. Идеальный баланс сладости и воздушности.

**** Сладкое молоко (甜牛奶, tián niú nǎi) — нежный, бархатистый напиток или десерт на основе свежего молока, слегка подслащённого сахаром, мёдом или сгущёнкой. В китайской кухне часто готовится с добавлением ванили, миндаля или жасмина, придавая ему тонкий аромат и мягкую сладость. Подается охлаждённым или тёплым — как утешительный напиток в любое время дня.

— ...Зачем ты меня вызвал? — Лу Хуэй опустил взгляд на тень мужчины, избегая его лица. — Говори по делу.

Тот не смутился:

— Начну с представления. Ты, наверное, слышал обо мне? Игрок из ядра, все зовут меня «Весы Справедливости»... Да, звучит по-детски. Мне самому это прозвище не очень нравится, но оно известнее, чем моё имя.

Он вздохнул, и снова улыбнулся:

— Мне рассказали о тебе. Чжу Люй говорит, ты силён. Хочу тебе предложить присоединиться к моей команде. Я обеспечу всё необходимое.

— Нет.

Лу Хуэй поднял глаза, наконец встретившись взглядом с мужчиной в свете солнца у окна. Его голос стал ледяным, а прищуренные фениксовые глаза излучали холодную ярость:

— Я знаю, кто ты. Мне не нравятся такие, как ты. Чжу Люй, наверное, говорила — я похож на Мин Чжаолия... Так вот... между нами нет разницы. Держись от меня подальше.

Он развернулся к двери. Каждое слово резало, как лезвие:

— Я ненавижу тебя так же, как он. И если представится шанс — я убью тебя, Чэн Фэй.

Авторское послесловие:

«Порыв массово выкладывать главы — это лишь минутный восторг, а потом приходит время гореть в аду дедлайнов. Но завтра я хочу снова испытать этот восторг.

Да, вы не ослышались — завтра выложу сразу восемнадцать глав, завершив четвёртый инстанс!»

<http://bllate.org/book/12898/1327142>